

Юнь Ваншу не спешил с ответом.

Он молча разглядывал сидевшего напротив юношу, пока тот не начал заметно нервничать. Заметив, как забегали глаза Шэнь Цзибая, Юнь Ваншу подумал:

«Интересно, он и сейчас разговаривает со своей Системой?»

Вернувшись с того света, Юнь Ваншу больше не слышал этого холодного, механического голоса. Однако его подозрения в отношении Шэнь Цзибая вспыхнули с новой силой — куда более сильной, чем прежде.

К тому же воздействие последней диковинной жемчужины, похоже, последовало за ним и в этот мир. В глубине души крепло смутное предчувствие: для оболочки Цзун Жуя он был лишь временным гостем, но, кажется, далеко не единственным, кто делил это тело.

— Миндань, — наконец заговорил Юнь Ваншу, не дав напряжению Шэнь Цзибая — а вернее, Сы Юя — достичь критической точки. — Не торопись. Что еще за Система? Что за задания? Я ничего не понял.

Сы Юй удивленно сморгнул.

Юнь Ваншу без труда угадал его мысли:

«Фух, значит, братец Юнь меня не подозревает, просто не до конца разобрался в происходящем».

Позволив Сы Юю пребывать в этом приятном заблуждении, Юнь Ваншу огляделся по сторонам и задал новый вопрос:

— А это место... — Он окинул взглядом комнату. — Оно совсем не похоже на Великую Ци.

Эти слова окончательно успокоили Сы Юя. Он расслабился и принялся подробно объяснять:

— Братец Юнь, помнишь того безумца, который на нас напал?

— Будто это было мгновение назад, — кивнул Юнь Ваншу. — Конечно, помню.

— Мгновение назад... — Сы Юй на секунду замялся, сбитый с толку такой оценкой времени, но быстро справился с замешательством. — Тогда я был при смерти, и прямо перед моими глазами возникла Система. Она пообещала, что если я накоплю достаточно добрых дел и заслужу благодать, то смогу выжить.

Юнь Ваншу внимательно слушал.

— Благодать? — негромко переспросил он.

— Именно! — горячо подтвердил Сы Юй. — Чтобы накопить благодать, нужно помогать людям. Тот юноша, Сы Юй — моя нынешняя цель, его-то я и должен спасти. Ну а тебя Система затащила сюда за компанию, раз уж в тот момент мы были вместе.

Он немного помолчал и добавил:

— Только учти, братец Юнь: поскольку Система выбрала меня, в этом мире полноценно бодрствовать могу только я. Тебе же большую часть времени придется спать, и просыпаться ты сможешь лишь изредка.

— Вот оно как, — отозвался Юнь Ваншу.

А про себя подумал:

«Вранье. Он связался с этой Системой задолго до того, как на нас напали. Он лжет мне».

Но зачем?

Задавать этот вопрос вслух, разумеется, не следовало. Напустив на себя озабоченный вид, Юнь Ваншу спросил:

— Но послушай, Миндань. Раз уж мы заняли тела этих влюбленных, то где же они сами? Что с ними случилось?

Сы Юй ответил без малейшей запинки, точно заученную наизусть реплику:

— Они сами заключили сделку с Системой. Одолжили нам свои тела на время, а взамен попросили спасти Сы Юя.

— Понимаю, — снова повторил Юнь Ваншу.

Его разум лихорадочно искал ответы, но лицо оставалось абсолютно спокойным.

Для обычного человека скрыть истинные чувства — задача не из легких. Но Юнь Ваншу слишком долго пробыл среди мертвецов. С того самого дня, как его укусили, мышцы его лица потеряли чувствительность, лишив его мимики. Лишь после того, как он проглотил множество чудесных жемчужин, к нему постепенно вернулась человеческая живость. Однако старая

привычка держать лицо бесстрастной маской никуда не делась.

Он исподволь следил за Сы Юем, одновременно изучая невиданный мир вокруг.

Как он уже успел записать на первом листе бумаги, его изумление перед всевозможными диковинными приборами и уходящими в небо высотками было совершенно искренним. Он и помыслить не мог, что человеческая жизнь способна принять столь невообразимый облик.

Сы Юй рассказывал невероятные вещи: в этом мире никто не голодает, а дети — и мальчики, и девочки — с шести лет идут учиться. Здесь больше никто не замерзает насмерть в лютые холода, а простым людям не нужно падать на колени перед чиновниками.

«Скоростные поезда» пролетают тысячи ли за один день, а «космические корабли» поднимаются к самым небесам... Истинная обитель небожителей. Да что там — этот мир манил куда сильнее, чем любые сказки о богах.

Но даже пребывая в глубоком потрясении, Юнь Ваншу не терял бдительности.

Выслушав очередное пояснение, он мягко проговорил, тщательно взвешивая слова:

— Миндань, я погляжу, ты прекрасно ориентируешься в здешних краях.

— Система делится со мной знаниями, — коротко ответил Сы Юй.

Юнь Ваншу сделал вид, что поверил. С улыбкой покачав головой, он заметил:

— Никогда прежде не слыхивал о божестве по имени Система. Обладай столь великим могуществом какой-нибудь земной покровитель, ему бы уже давно курили благовония в тысячах храмов.

Сы Юя, кажется, позабавило это замечание, и он с деланой серьезностью ответил:

— Кто знает, может, она помогает нам как раз ради того, чтобы прославиться.

Юнь Ваншу вежливо улыбнулся в ответ.

Вместе с Сы Юем он прилежно осваивал непривычные домашние приборы, а позже послушно согласился выйти на прогулку по жилому комплексу.

Благодаря юношеским тренировкам с оружием и обострившемуся от жемчужин чутью Юнь Ваншу сразу заметил, что во время прогулки на них то и дело косятся прохожие. До его слуха

долетал приглушенный шепот:

— Гляди, это же тот чудик, который возомнил себя императором.

— Ага, а чего это он сегодня не кричит на всех «бунтовщики»?

— Тяжко его соседу... Каково это — каждый день возиться с сумасшедшим?

— Да какой он сосед, я своими глазами видел, как они целовались!

— Ого, так они из этих, мужеложцев?

Юнь Ваншу промолчал, лишь мысленно сделал отметку.

Смысл некоторых слов остался для него загадкой, но он надежно запечатлел их в памяти. Глядя на Сы Юя, который шел рядом легкой, уверенной походкой и чувствовал себя здесь как рыба в воде, Юнь Ваншу пришел к неожиданному и пугающему выводу.

Шэнь Цзибай слишком хорошо знал этот мир. Слишком естественно он в него вписывался. Юнь Ваншу вспомнил, как сам в юности впервые приехал в столичную академию: даже под присмотром старшего брата и среди привычных книг он потратил пару дней, чтобы побороть робость. А его спутник? Тот не выказывал ни тени растерянности.

Что, если этот «Шэнь Цзибай» на самом деле и есть настоящий хозяин тела Сы Юя?

От этой догадки в голове у Юнь Ваншу шумно загудело.

Ему отчаянно требовалось уединение, чтобы спокойно разложить по полочкам крупницы информации. Однако Сы Юй то и дело бросал на него настороженные взгляды. Вдобавок ко всему в глубине его собственного тела — а точнее, тела Цзун Жуя — шевельнулось едва уловимое беспокойство.

Быть может, этот внезапный гул в ушах объяснялся не только его собственным потрясением? Не исключено, что внутри этой оболочки медленно пробуждалось иное сознание.

Юнь Ваншу глубоко вздохнул, силой заставляя себя успокоиться.

Что делать в первую очередь? Как выпутаться из этой паутины лжи?

В конце концов он уцепился за единственную зацепку:

«Если история с исчезновением души Сы Юя — выдумка, то что происходит с Цзун Жуюем? Действительно ли хозяин этого тела спит глубоким сном, как уверяет Шэнь Цзибай?»

Руководствуясь искренним порывом, смешанным с тонким расчетом, гость из другого мира оставил свои примечания на полях оды «Шанлинь».

Красота слога действительно пленила его, но, что важнее, он интуитивно чувствовал: эти строки принадлежали перу Цзун Жуя, и именно Цзун Жуй должен был их прочесть.

Это было все, что произошло во время первого пробуждения Юнь Ваншу.

Очнувшись во второй раз, он, подобно Цзун Жую, первым делом отыскивал исписанные листы бумаги и торопливо принялся их перелистывать.

Обнаружив продолжение оды «Шанлинь», Юнь Ваншу не ощутил прежнего восторга. Напротив, в груди у него поселилось тяжелое разочарование.

Впрочем, унывать не стоило. Юнь Ваншу заставил себя встряхнуться. Появившиеся на бумаге строчки доказывали главное: он оказался прав. Настоящий Цзун Жуй никуда не исчез, он все еще делил с ним плоть и время от времени возвращал себе контроль над телом.

Мысли Юнь Ваншу неслись стремительным потоком:

«Если Сы Юй лжет, то на чьей стороне Цзун Жуй? Знает ли он правду? Стал ли он такой же жертвой обмана, или они с Сы Юем заодно? Стоит ли открыться ему, поделиться догадками и вместе искать выход, или же держать ухо остро и с ним тоже?»

Среди вихря сомнений взгляд Юнь Ваншу упал на короткую приписку в самом конце свитка.

Его пальцы дрогнули. Сомнения рассеялись в один миг, уступив место твердой решимости.

«Кто ты?»

«Юнь Ваншу».

Прочитав признание таинственного гостя, назвавшегося Юнь Ваншу, Цзун Жуй долго стоял неподвижно.

День клонился к вечеру. Мужчина замер у письменного стола, окутанный косыми лучами

заходящего солнца. Багряный свет заката мягко очерчивал его высокую фигуру, золотя кончики растрепавшихся волос и ресницы.

В полумраке комнаты его глубокие, с легким прищуром глаза казались совсем темными. Он задумчиво прикусил нижнюю губу, рассеянно потирая подбородок тонкими пальцами правой руки. Это было его извечной привычкой во время долгих раздумий.

Решение Юнь Ваншу довериться ему было очевидным. Оказавшись в ловушке чужого тела, окруженный ложью Сы Юя, юноша отчаянно нуждался в союзнике. Даже если этот союзник ничем не мог помочь напрямую, сама возможность разделить с кем-то бремя тайны была для него спасительной соломинкой.

Но как быть самому Цзун Жую? С одной стороны — безумная, выходящая за рамки здравого смысла история о пришельце из другого мира, заставляющая подозревать собственного возлюбленного. С другой — мягкий голос Сы Юя, уверяющий, что во всем виноваты последствия тяжелой травмы головы.

Никому не хочется признавать себя сумасшедшим, но в глубине души Цзун Жуй понимал: безумие выглядит куда более правдоподобно, чем переселение душ.

Они с Сы Юем знали друг друга со школьной скамьи, а затем по счастливой случайности поступили в один университет. Учились на разных факультетах, но исправно пересекались на общих лекциях.

Поначалу их связывало простое приятельство: по старой памяти они занимали друг другу места в аудитории. Чуть позже выяснилось, что их связывает не только учеба, но и одинаковые скрытые предпочтения в любви.

Оба удивились, но делать первый шаг не спешили. Все решилось само собой во время летних каникул на встрече выпускников. Перебрав с алкоголем, вчерашние школьники проснулись в одной постели.

Дальше все пошло своим чередом. Они начали встречаться, строили общие планы на будущее: аспирантура, работа на кафедре... После двадцати лет в жизни Цзун Жуя не было ни единого важного события, в котором бы не участвовал Сы Юй. Их чувства друг к другу были искренними и проверенными временем.

И все же странности в поведении Сы Юя во время редких моментов его бодрствования копились лавиной. Загадочные послания Юнь Ваншу невозможно было списать на бред после аварии, но Цзун Жуй до последнего хотел верить любимому человеку. Он решил дать Сы Юю — и себе самому — последний шанс все прояснить.

Быстро набросав ответ на листе рисовой бумаги, он спрятал свиток поглубже в ящик стола. Затем прошел в спальню, отыскал медицинскую карту с выписками и поставил телефон на

зарядку. На часах был вечер вторника. Судя по времени, Сы Юй еще должен быть на работе. Но трудился ли он на самом деле все эти дни?

Цзун Жуй шумно выдохнул, прогоняя наваждение.

Пора взглянуть правде в глаза: как бы сильно он ни дорожил их отношениями, червь сомнения уже всю точил его душу.

Сложив медицинские документы в сумку, Цзун Жуй поспешил уйти из дома до возвращения партнера. На кухонном столе он оставил записку, предупредив, что ему нужно срочно заехать на кафедру уладить рабочие вопросы.

Спустившись во двор, он вызвал такси.

— В Первую аффилированную больницу? — деловито уточнил водитель, когда Цзун Жуй сел на заднее сиденье.

— Да, все верно, — кивнул тот.

— Поехали! — таксист выкрутил руль и плавно влился в дорожный поток.

Несмотря на вечерний час пик, дорога заняла от силы минут пятнадцать — больница находилась неподалеку от их дома.

Дневное отделение давно закрылось, но Цзун Жую это было на руку. Он уверенно направился в приемный покой скорой помощи и обратился к дежурному врачу:

— Пожалуйста, взгляните на эти снимки.

Это был самый быстрый способ проверить, насколько честен с ним Сы Юй.

Цзун Жую повезло: в приемном отделении оказалось на удивление пусто, и у дежурной бригады нашлось свободное время. Он представился пациентом, который сомневается в диагнозе, поставленном в частной клинике, и просит перепроверить результаты обследования. Врачи, привыкшие к подобным просьбам, быстро изучили принесенные снимки и подтвердили: на рентгене действительно видны следы недавней черепно-мозговой травмы.

— Скажите, доктор, — спросил Цзун Жуй, — могут ли подобные повреждения вызвать провалы в памяти?

Врач удивленно приподнял брови:

— Сказать наверняка по одним лишь снимкам нельзя, тут требуется комплексное неврологическое обследование.

— Понимаю. Спасибо, — тихо ответил Цзун Жуй.

Хотя точного ответа он не получил, в одном Сы Юй точно не солгал — травма действительно была.

Цзун Жуй криво усмехнулся про себя:

«Потеря памяти, спонтанное появление альтернативных личностей, внезапно прорезавшийся талант к каллиграфии... Будь еще жива телепередача «Приближение к науке», я бы точно стал героем их нового выпуска».

Его размышления прервал звонок мобильного. На экране высветилось имя Сы Юя.

Слегка прищурившись, Цзун Жуй отошел в тихий угол коридора и принял вызов.

— Жуй-гэ, — раздался в трубке взволнованный голос Сы Юя. — Ты почему не дома? Доктор ведь строго-настрого запретил тебе выходить на улицу!

— Я оставил тебе записку на столе, — спокойно ответил Цзун Жуй. — Разве ты ее не видел?

— Записку? — По ту сторону линии послышался шорох бумаги. — Ой, точно, вот она...

— На кафедре возникли срочные дела. Я разберусь со всем побыстрее и сразу вернусь домой. Не волнуйся и ложись спать, если устал.

Сы Юй шумно вздохнул. Он никак не ожидал, что его короткая отлучка — вызванная лишь желанием перевести дух от навязчивого внимания очередной «личности» Цзун Жуя — обернется тем, что его парень сам сбежит из квартиры.

К счастью, обошлось без происшествий.

— Как я могу не волноваться? — заворчал Сы Юй. — Жуй-гэ, ты даже не представляешь, как я перепугался! Решил, что ты опять ничего не помнишь и затерялся где-нибудь в городе.

Цзун Жуй мягко усмехнулся:

— Ну что за преувеличения.

— Ладно-ладно, — пробурчал Сы Юй. — Но пообещай, что вернешься домой до десяти вечера. Никаких задержек!

— Постараюсь, но все зависит от того, как быстро я закончу с делами, — уклончиво ответил он.

— Вечно у тебя эта работа, — вздохнул Сы Юй. — Иногда мне кажется, что ты женат на своем университете, а не встречаешься со мной. Ну да ладно, просто возвращайся поскорее. И давай договоримся: если я к твоему приходу уже усну, не буди меня. Я безумно устал за эти дни, хочется просто выспаться.

— Хорошо, договорились, — с улыбкой ответил Цзун Жуй.

Короткий гудок возвестил о конце разговора.

Цзун Жуй еще какое-то время задумчиво смотрел на погасший экран телефона, затем перевел взгляд на дежурного врача в глубине кабинета.

Убрав мобильный в карман, он решительно шагнул обратно к стойке регистрации.

— Доктор, я бы хотел сделать повторное МРТ головного мозга. Прямо сейчас.

<http://bllate.org/book/18254/1748419>